

Пришедший стоял против света, поэтому Шэнь Юэ не мог разглядеть его лица, но зато узнал знакомый наряд.

Длинный ватный халат и теплые рукавицы.

Шэнь Юэ замер:

— ...

Разве это не та женщина, что силой притащила его сюда пару дней назад?

Он крепче прижал к себе Шэнь Вана и поднялся, но не успел сделать и пары шагов, как проголодавшийся Маленький монстр, не заботясь о последствиях, резко выбросил язык в сторону дверного проема. Однако в следующую секунду его движение замерло.

Шэнь Юэ намертво перехватил щупальце своей ладонью и, погладив его по голове, укоризненно произвел:

— Совсем страх потерял? Как можно лизать всё подряд?

Стоявшая в дверях Ши Цин невольно содрогнулась. Перед приходом сюда она видела запись, на которой это чудовище расправлялось с людьми, и один момент врезался ей в память особенно отчетливо: монстру достаточно было лишь разок лизнуть шею жертвы, чтобы та, вместе с кожей и позвонками, превратилась в кровавое месиво. Голова тогда скатилась на пол, а на лице несчастного так и застыло выражение полного недоумения.

И вот этот самый язык сейчас был намертво зажат в руке молодого человека, который выглядел таким интеллигентным.

Ему что, не больно?

Всё-таки одаренный духовной сущностью.

Ши Цин лишь укрепилась в догадках организации. Она попыталась растянуть губы в улыбке, но из-за врожденной невозмутимости лица это выглядело крайне мучительно.

Ши Цин:

— ...

Оставив попытки изобразить приветливость, она невозмутимо произнесла:

— Иди за мной.

Шэнь Юэ кивнул и последовал за ней. У него накопилась целая гора вопросов, но, глядя на непроницаемое лицо Ши Цин, он чувствовал скрытую неприязнь. Шэнь Юэ не понимал, чем успел ей насолить, но, находясь в чужом доме, приходилось проявлять гибкость.

Дорога прошла в молчании. Они шли по длинному коридору, вдоль которого висели странные картины с изображением людей с самыми причудливыми выражениями лиц.

Внезапно Шэнь Юэ остановился как вкопанный, потому что увидел, как...

Женщина на картине рядом с ним подмигнула ему.

Люди на полотнах двигались!

Эти картины живые?!

Шэнь Юэ оцепенел, судорожно сглотнул, пытаясь выдать хоть слово, но дама с картины вдруг улыбнулась ему, и ее бледная рука медленно потянулась из рамы прямо к нему.

Однако в следующую секунду произошло нечто иное.

Шэнь Ван, до этого мирно спавший на руках у Шэнь Юэ, внезапно оживился. Его единственный большой круглый глаз не мигая уставился на женщину с картины.

Случилось невероятное: рука, вытянувшаяся из полотна, начала стремительно чернеть, будто ее разъедала кислота. Раздался пронзительный визг, и коррозия, перекинувшись с руки, мгновенно охватила всё изображение.

Картина вспыхнула сама собой и за считанные секунды превратилась в пепел.

Лицо Шэнь Юэ окончательно похолодело. Он поправил очки в золотой оправе и глухо спросил:

— Куда мы идем?

Ши Цин даже не обернулась, словно ничего не произошло:

— К твоему куратору.

— К куратору?

— Да.

Шэнь Юэ едва не рассмеялся от ярости:

— Я взрослый человек, мне нужен кто-то, кто будет меня опекать? Или... — он чеканил каждое слово, — вы не собираетесь меня отпускать?

Ши Цин помолчала, а затем наконец обернулась и пристально посмотрела на него:

— Ты уже никуда не выйдешь.

Это была чистая правда, и она действительно так считала.

Одаренный духовной сущностью!

Если бы эта весть разлетелась за пределами города, Владыки всех земель грызли бы друг другу глотки, лишь бы заполучить такого человека к себе.

Им в городе Юэхэ несказанно повезло: двадцать пять лет назад появился один такой, и вот, спустя четверть века — еще один. Глупо было бы упустить шанс, пока остальные города еще не пронюхали правду.

Пока в ее голове роились эти мысли, для Шэнь Юэ всё это звучало как прямое признание в заточении. Его лицо стало абсолютно бесстрастным.

В полумраке коридора они молча буравили друг друга взглядами.

Шэнь Ван, почувствовав, что настроение хозяина испортилось, снова засуетился. Он был голоден, а голод требовал пищи.

Пища — это мясо.

Человек, стоящий перед ними, состоял из плоти.

Следовательно, человек — это пища.

Если бы не вмешательство Шэнь Юэ, он бы уже давно насытился.

Глаз монстра сузился. Он не хотел злить Шэнь Юэ, поэтому решил действовать тайком. Там, где Шэнь Юэ не мог видеть, Шэнь Ван высунул длинный язык. Стараясь сделать его как можно

тоныше, он бесшумно проскользнул сквозь пальцы Шэнь Юэ.

Прижимаясь к стене, щупальце поползло в сторону Ши Цин. Если бы кто-то присмотрелся, он бы заметил, что по мере удлинения языка шипы на нем исчезали, а вместо них появлялись мириады крошечных глаз, которые то и дело часто моргали.

Но, к сожалению, Шэнь Юэ и Ши Цин были слишком заняты противостоянием и не заметили этой жуткой сцены.

Шэнь Юэ первым нарушил тишину, резко бросив:

— Вы собираетесь меня держать взаперти?

Ши Цин:

— ...???

Она совершенно не понимала, откуда он сделал такой вывод, и, поморгав, медленно произнесла:

— Мы лишь хотим, чтобы ты остался здесь.

Уверенность Шэнь Юэ в своих подозрениях лишь окрепла:

— Это исключено.

В конференц-зале, где за ними наблюдали через камеры, люди уже не могли усидеть на месте. Если дать им продолжать в том же духе, ситуация только усугубится.

Кто вообще пустил слух, что раз Ши Цин его привезла, они найдут общий язык?!

Присутствующие переглянулись, пока один из них робко не поднял руку:

— Это сама Ши Цин сказала.

...

В зале воцарилась тишина. Наконец мужчина, сидевший во главе стола, вздохнул и едва заметно махнул рукой.

Тем временем в коридоре раздался голос мужчины средних лет:

— Прошу прощения.

Шэнь Юэ вздрогнул от неожиданности и невольно сжал руки.

Шэнь Ван:

— !!!

Его язык оказался зажат в кулаке Шэнь Юэ. Превозмогая боль и стараясь не выдать себя, монстр мгновенно втянул щупальце обратно.

Когда Шэнь Юэ почувствовал липкость на ладони и с недоумением посмотрел вниз, язык уже почти полностью спрятался, оставив лишь кончик снаружи.

И в тот же миг, едва Шэнь Юэ опустил взгляд, монстр ласково лизнул его ладонь.

Шэнь Юэ:

— ...

Он без колебаний отвесил щупальцу легкий шлепок.

— Вся рука в слюнях.

Единственный глаз Шэнь Вана обиженно моргнул, и он начал тереться головой о грудь Шэнь Юэ.

Тот не стал больше обращать на него внимания и, оглядевшись, уставился на картину напротив.

— Это вы говорите?

— Да, прошу прощения. Ши Цин не привыкла общаться с людьми, поэтому ее слова могли прозвучать не так, как мы задумывали. Поверьте, у нас нет намерений причинить вам вред или удерживать силой. Вы ведь, вероятно, не совсем понимаете, что такое... — мужчина замялся, — то, что у вас на руках? Мы можем дать ответы. Давайте поступим так: идите вместе с Ши Цин к нам, и мы обсудим всё подробно.

Шэнь Юэ стоял на месте, прищурившись за стеклами очков.

Спустя долгое молчание он холодно ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/20845/2102002>